ЛУИДЖИ КАПУАНА

Итальянские сказки

Магистраль. Сказки, мифы, легенды

Луиджи Капуана

Итальянские сказки

«Эксмо»

УДК 398.21(450)
ББК 82.3(4Ита)-6

Капуана Л.

Итальянские сказки / Л. Капуана — «Эксмо», — (Магистраль. Сказки, мифы, легенды)

ISBN 978-5-04-238761-6

Погрузитесь в сказочный мир солнечной Италии, где судьбы героев решаются не силой, а добротой сердца, смекалкой и верой в чудо. В этой книге собрано двенадцать сказок Луиджи Капуаны (1839—1915) – итальянского писателя, вдохнувшего новую жизнь в древние фольклорные сюжеты. Это мир, в котором проклятия превращают принцесс в невесомые перышки, королей – в оглушительный гром; где волшебная сковородка сама готовит обед, а простые люди вступают в схватку со страшными ведьмами, людоедами и коварными злодеями. Перевод Марии Андреевой под редакцией Максима Горького. Текст дополняют черно-белые иллюстрации Константина Спасского, Энрико Маццанти и Эудженио Чеккони. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 398.21(450)
ББК 82.3(4Ита)-6

ISBN 978-5-04-238761-6

© Капуана Л.
© Эксмо

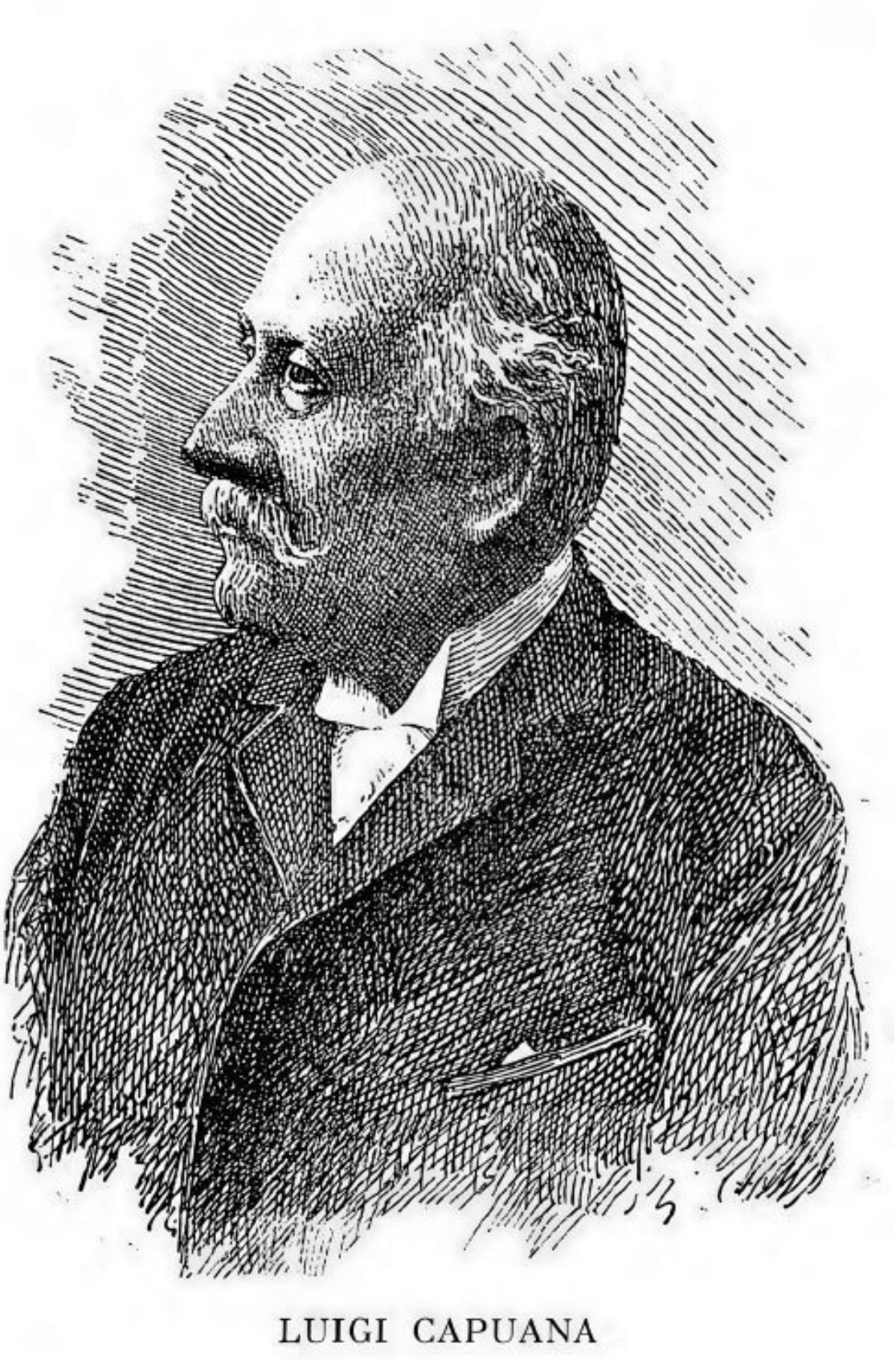
Содержание

Фея-цветок 7
Сказка о Золотом Перышке 19
Мамедрага[1] 32
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Луиджи Капуана
Итальянские сказки

Перевод *Марии Андреевой* под редакцией *Максима Горького* Художественное оформление серии *Натальи Портяной*

© ООО «Издательство «Эксмо», 2026



Луиджи Капуана
(1839–1915)

Фея-цветок

Жили-были на свете две сестры. С самого раннего возраста остались они сиротами: старшая была хороша, как ясная звездочка, прямая, как стройная колонна, с чудесными густыми волосами, блестевшими, как настоящее золото. А младшая сестра была так себе, ни дурна, ни хороша, худовата, маловата и чуть-чуть на одну ножку хроменькая. Старшая сестра так и звала ее – Хромуля.

Была у сестер старая бабушка, воспитавшая их у себя в доме, очень ей не нравилось это имечко, и часто она говорила старшей внучке:

– Что тебе бедняжка сделала? Разве ее вина, что она хромая? Зачем же напоминать ей всегда о ее недостатке!

– Так если правда, что она хромая! Ведь я этого не выдумала?

И еще злее смеялась при этом.

Хорошо было бы, если бы на том дело и кончилось: хроменькая не обращала внимания на сестрины насмешки, будто и не к ней они относились. Много хуже было, что сестра с нею очень плохо обращалась, приказывала ей, точно служанке:

– Хромуля – сделай это! Хромуля – сделай то! Хромуля – сюда, Хромуля – туда…

Не давала бедняжке ни отдыха, ни срока, а сама сидит, сложа ручки, чтобы не испортить их грубой работой, и в зеркало смотрится или в окошко глядит. Частенько бабушка покрикивала на нее:

– Кого ты там из окошка высматриваешь?

– А королевича!

Говорила она это, конечно, шутя, но со временем привыкла и стала воображать, будто, проезжая по улице, королевич увидит ее, заметит ее красоту и сделает ее королевой. Действительно, когда, бывало, утром, отправляясь на охоту, королевич проезжал мимо их дома, она высовывалась из окна так, что ветер трепал ее чудные золотые волосы и развевал их плащом

по воздуху, но королевич не обращал на девушку никакого внимания, спокойно проезжал себе мимо, не бросив в ее сторону даже взгляда.

Красавица, однако, не унывала:

– Ничего, посмотрит, может быть, завтра! А стоит ему только взглянуть на меня, и я буду королевой…

Досаду же свою она вымещала на сестре. Дошло дело до того, что колотить бедняжку начала, если та не умела угодить ей; особенно доставалось сестре в те дни, когда красавица ждала проезда королевича и старалась причесаться, одеться и украситься как можно лучше.

Однажды поднялась она с постели что-то сильно не в духе и сердито приказала сестре:

– Эй, Хромуля, купи мне молока, да смотри, чтобы свежее было!

Вышла хроменькая на улицу, бредет, ковыляя, в лавку молочника; вдруг из-за угла улицы вылетела кавалькада: королевич со свитой. Хроменькая испугалась, заковыляла в сторону, оступилась и упала прямо под ноги лошади королевича. Закричала бедняжка со страха, а королевич едва-едва успел сдержать лошадь, чтобы не раздавить ее насмерть. Живо соскочил он с седла, помог ей встать, с беспокойством расспрашивал, не ушиблась ли она, и увидев, что девушка немного прихрамывает, подумал, что это от ушиба, предложил ей руку, проводил до лавки молочника и обратно до дому.

Увидала все это старшая сестра и поторопилась скорее по лестнице спуститься навстречу сестре, надеясь, что уж теперь-то королевич обратит на нее внимание! Она и речь приготовила, какой поблагодарит его за сестру, и кланяться приготовилась… Но, когда спустилась вниз, оказалось, что королевич успел уже вскочить на коня и скрыться за поворотом улицы.

Можете себе представить такое разочарование?

С этих пор словно злой бес вселился в красавицу: ничем ей нельзя было угодить, все было не по ней!

– Хромушка! Скверная Хромулька, Хромоногая…

Только такие названия и сыпались из ее уст. Наконец, младшая сестра даже расплакалась, а бабушка утешает ее:

– Ты надейся на Бога, деточка! Бог тебе поможет!

Бабушка была уже старенькая-старенькая. Пришла ей пора умирать, говорит она старшей внучке:

– Прошу тебя, не обижай ты свою сестренку! Теперь, когда меня не станет, не будь с нею злой, как прежде… Она такая добрая, ласковая, она не заслуживает, чтобы ты с нею дурно обращалась! И не называй ее больше хромулей…

– Так если правда, что она хромая. Ведь я этого не выдумала?

– Попомни мои слова: наступит день, когда тебе самой захочется быть на месте хромули!

Умерла старушка.

Остались сестры одни на белом свете, и старшая совсем госпожой держать себя стала: нарядится в шелковое платье, наденет бриллиантовые сережки, а хроменькая накинет старенькое поношенное платьишко, темненькое, точно монашенка.

Надо сказать, что, если бы покойная бабушка советовала красавице стать еще злее прежнего, старшая сестра Хромули не могла бы выполнить завет старушки с большим усердием. Весь день она без устали кричала:

– Эй! Хромуля! Хромушка! Скверная Хромулька…

Бедная девушка полагалась во всем на волю Божию, как ей бабушка советовала, но, уходя на ночь в жалкую свою комнатушку, горько иногда всплакнет; бывало, молится, усталая, да приговаривает:

– Бабуся моя милая, вы теперь там, на небе, подумайте обо мне!

Однажды утром, спускаясь по лестнице, чтобы пойти купить молока, заметила девушка на ступеньках что-то, чего сразу рассмотреть не могла; нагнулась, подняла и видит – смятый красный цветок, кто-то наступил на него, должно быть, и растоптал его нежные лепестки, но от него несся такой чудесный запах! Почистила Хромуля цветок, нежно расправила помятые лепестки и приколола себе на грудь, а вернувшись домой, поставила его в вазочку со свежей водой, цветок-то и ожил, наполняя воздух благоуханием.

И когда в этот день сестра покрикивала на Хромулю да ругала ее, та, сама не зная почему, забежит в свою комнатку, посмотрит на цветок и на душе у нее становится легче.

Настала полночь. Лежит бедная хроменькая и горько плачет:

– Ах, бабуся моя милая! Подумайте обо мне!

Вдруг откуда-то послышался тоненький голосок, нежный-нежный:

– Я о тебе подумаю! Я о тебе подумаю!

Испугалась девушка, зажгла огонь. Никого в комнате нет и голоса больше не слышно.

«Должно быть, показалось», – подумала девушка, погасила огонь и заснула.

Так было несколько ночей подряд, девушка перестала бояться нежного голоска, раздававшегося всегда как бы издалека… Однажды она даже так расхрабрилась, что решилась спросить:

– Во имя Господа Бога – кто ты? Ты – моя бабушка?

Но ответа не получила.

Прошел целый месяц, а цветок оставался все таким же свежим, казалось, что он только что был сорван; правда, девушка по два раза в день меняла ему свежую воду. Удивлялась Хромуля, не зная что и думать, наконец, стала догадываться, что цветок-то, пожалуй, волшебный, уж не он ли и по ночам с нею разговаривает?

Взяла, да на следующую ночь и спросила, обращаясь прямо к цветку:

– Во имя Господа Бога – кто ты?

Но ответа опять не получила.

Проснулась на следующее утро, хочет ощупью платье свое найти и чувствует, что под рукой у нее совсем не та материя, к которой она привыкла. Подбежала к окошку, открыла ставень и что же видит? На стуле, в ногах ее постели новое платье, да такое богатое, такое красивое, что она только глаза открыла от удивления и восторга, не смея до него дотронуться.

Надела она на плечи старенькое какое-то платьишко, с обтрепанными рукавами, которое уже было и носить перестала, а это, новое, спрятала в шкаф, побоявшись сестры.

На следующее утро просыпается, снова хочет ощупью одеться и опять чувствует под руками, что на стуле лежит не ее вчерашнее платьишко. Подбежала к окошку, распахнула ставень, а перед нею лежит платье вдвое лучше прежнего, совсем королевский наряд!

Порылась во всех ящиках, нашла завалящее какое-то старое тряпье, надела его, а новое, богатое платье в шкаф повесила, побоявшись старшей сестры.

Увидела сестра, какое на ней грязное да рваное платьишко надето, и давай кричать да браниться:

– Ах ты грязная Хромулька! Где же твое обычное платье?

– Я его в стирку отдала…

Поверила сестра и уселась по обыкновению под окошком. С некоторого времени она стала замечать – проезжая мимо их дома, королевич всегда поднимает глаза, смотрит на окна и как будто ищет кого-то. Посмотрит, посмотрит и отвернется, недовольный.

– Может быть, он только притворяется, будто не смотрит на меня? – думала старшая сестра. – Может быть, он боится отца своего, короля?

И становилась еще заносчивее.

Как-то раз королевич снова проезжал мимо дома, в котором жили сестры, поднял глаза кверху, посмотрел на окна и отвернулся, недовольный; в этот день старшая сестра так скверно обращалась с хроменькой, что бедняжка не выдержала и закричала со слезами:

– Бабуся моя милая, должно быть, вы меня забыли!

Разозлилась на нее сестра, накинулась с кулаками:

– Я тебе покажу бабушку! Я тебе задам!

И так бедную девушку отколотила, что у нее по всему телу синяки выступили.

Плачет ночью хроменькая, причитает:

– Бабуся моя милая, вспомните обо мне…

– Я о тебе подумаю! Я о тебе помню! – твердит голосок.

Проснулась на другое утро хроменькая, хочет одеться и снова чувствует, что у нее на стуле лежит не то платье, которое она с вечера положила. Подбежала к окошку, открыла ставень, а перед нею лежит такое великолепное, вышитое золотом, жемчугом и драгоценными камнями платье, какое не у всякой королевы найдется.

На этот раз нечего было даже рыться по сундукам – девушка прекрасно знала, что больше старого платья у нее не было.

«Как быть, чтобы сестра не рассердилась?»

Надеть какое-нибудь из новых платьев девушка не решалась, а сестра за стеной кричит, сердится…

– Хромушка… Эй ты, противная Хромуля, чертова Хромоножка, разве ты не слышишь, как я тебя зову?

Кричала-кричала, да и ворвалась, взбешенная, к сестре в комнату; увидела на стуле около кровати великолепное платье и остолбенела.

– Это что такое? Чье это платье? – спрашивает.

– Не знаю.

– Кто тебе его дал?

– Не знаю.

– А ты почему в нижней юбке стоишь?

– Да мне надеть нечего: у меня все мои платья унесли!

– Ах ты, Хромулька несчастная, не удастся тебе меня провести!

И так принялась за бедняжку, что та, испугавшись, все ей рассказала – и про цветок, и про голос, который она по ночам слышит, и о других двух платьях, которые она у себя в комнате на стуле нашла, открыла шкаф и показала их сестре.

Та верить ничему не хотела, говорит ей:

– Ну, нет, не удастся тебе меня провести, Хромулька!

Взяла у сестры вазочку с цветком, платья и унесла к себе в комнату, а хроменькой пришлось надеть старое сестрино платье, которое было так ей велико, что она в нем совсем пропадала и казалась еще неуклюжее.

– Теперь я попробую! – сказала себе старшая сестра.

Наступила ночь, погасила она огонь и принялась бормотать:

– Бабуся моя милая, подумайте обо мне!

– Я о тебе подумаю. Я о тебе подумаю, – раздался голос.

– Значить, Хромуля-то не солгала? – удивилась старшая сестра.

На следующее утро проснулась красавица, ощупывает платье, чувствует, что материя у нее под руками не та. Подбежала к окошку, отворила ставни, смотрит… на стуле, в ногах ее кровати, лежит старое рваное платьишко, замасленное и затасканное, словно кухонная тряпка. А в шкафу, в который она повесила роскошные платья, одного не хватает, и как раз самого великолепного!

– Ах ты, чертова хромоножка! – кричит. – Это ты у меня платье украла?

И ну сестру колотить.

Все-таки захотелось ей еще раз попробовать, что будет, и как только настала ночь, она улеглась в постель и снова бормочет:

– Бабуся моя милая, подумайте обо мне!

– Я о тебе подумаю. Я о тебе подумаю, – отвечает голос.

Едва-едва дождалась старшая сестра, чтобы наступило утро, смотрит, а дело еще хуже вчерашнего: лежит перед нею на стуле платье из перегнившей бересты. А из шкафа еще одно платье пропало!

Пуще прежнего рассердилась она на сестру, еще сильнее ее отколотила. Но настала ночь, она еще раз испытать судьбу свою решилась. Смотрит на следующее утро – не только все три платья у нее пропали, но и красный цветок вместе с вазочкой из комнаты исчез, в комнате же пахло страшной гнилью.

В третий раз отколотила злая сестра хроменькую.

На другой день распространился повсюду слух, что у королевы пропали из гардероба самые парадные ее платья, которым и цены не было. Весь двор переполошился, король с королевой гневаются, министры перепугались, голову потеряли…

Король приказал передать совету:

– Если через три дня вы мне вора не найдете, всех вас повешу!

Прошло двое суток, бедные министры стали шеи свои ощупывать, а о воре ни слуху ни духу.

Король же твердит все свое:

– Завтра на рассвете всех вас повешу!

Тогда министры решили поставить у каждой двери по часовому и все дома обыскать. Полиция все везде перерыла, но нигде ничего не нашла. Пришли с обыском и к сестрам в дом, искали-искали, тоже ничего не нашли. Только старшая сестра все шепчет, потихоньку от полиции, хроменькой:

– Ах ты, Хромуля-воровка! Хромая воровка, ты меня предать задумала?!

Бедная девушка, перепуганная видом стольких страшных лиц, ничего сестре не отвечает, а только молится про себя, да шепчет:

– Бабуся моя милая, подумайте о нас! Помогите нам!

Она же еще за свою злодейку-сестру молилась!

Стал один из полицейских щупать тюфяк в постели старшей сестры и говорит:

– А ну-ка, распорите…

Распороли, а внутри оказались все три парадных платья королевы, их-то и нашла хроменькая у себя в комнате на стуле.

– Это она – воровка! Это она – воровка! – завопила старшая сестра.

Но полицейские схватили их обеих и отвели в тюрьму. Хроменькая даже не плакала, только смотрела вокруг изумленными глазами. Другая же сестра казалась совсем безумной, кричит:

– Это она воровка! Это она воровка, не я…

Заперли сестер в тюрьме в двух разных камерах.

Хроменькая, оставшись одна в темноте, сложила руки, молится и шепчет:

– Бабуся моя милая, подумайте обо мне!

– Я о тебе подумаю! Я о тебе подумаю!

Услышала девушка голосок, обернулась в ту сторону, откуда раздавался звук, и видит во мраке горит перед нею красный цветок, точно уголь раскаленный светится. Потом стал цветок расти, становиться все больше и больше, осветил всю комнату и явилась в этом сиянии прекрасная женщина.

– Я, – говорит, – фея-Цветок. Меня потому так называют, что один месяц я живу цветком, а другой провожу среди людей, как человек. Ты меня подобрала, очистила от грязи, два раза в день воду для меня меняла, избавила меня от мучений. Теперь я пришла, чтобы помочь тебе.

Сказала и исчезла.

На следующее утро садится королевич на лошадь и видит: лежит на земле красный цветок, один из оруженосцев едва-едва не наступил на него.

– Осторожнее! Осторожнее! – вскрикнул королевич. Попросил подать ему цветок и, очарованный чудесным запахом, стал его нюхать.

И вспомнилась ему хроменькая, о которой он не один раз уже думал после того, как увидел девушку под ногами своего коня, точно брошенный на землю цветок. Она показалась ему такой доброй, милой и хорошей, хотя и не была особенно красивой. С тех пор он не встречал ее, но почему-то часто думал о ней. Вдел королевич цветок себе в петлицу, а когда вернулся с прогулки, поставил его в вазу со свежей водой и назвал его «цветком хроменькой».

Стал он ночью засыпать и вдруг слышит:

– Пст… пст… пст…

Зажег огонь, смотрит с изумлением вокруг, никого нет!

Спустя немного времени опять слышит:

– Пст… пст… пст…

– Кто это? Что тебе надобно? – спрашивает королевич.

– Я фея-Цветок! Слушай внимательнее, но не зажигай огня…

И фея-Цветок рассказала королевичу грустную историю хроменькой. Королевич так растрогался, что даже заплакал под конец. С трудом дождался он, чтобы совсем рассвело, побежал к своему отцу, королю, передал ему рассказ феи, бросился к его ногам и просит:

– Ваше величество, позвольте мне жениться на хроменькой! Лучше ее королевы мне не найти!

Король ничего ему не ответил, но, когда настало время, отдал приказ:

– Привести ко мне воровок!

Полицейские отправились сначала в тюрьму к старшей сестре. Растрепанная, обезображенная, она сама на себя не была похожа, точно ведьма. Связали ей руки за спиной, привели к королю.

Пришли в тюрьму к хроменькой и остановились полицейские, пораженные невиданным зрелищем, на пороге. Темная камера превратилась за ночь в цветущий сад, а хроменькая так похорошела, что нельзя было узнать ее – ходит по саду, одетая в роскошное платье, собирает цветы, вяжет букеты и приговаривает:

– Это – для короля. Это – для королевы, а это – для милого королевича.

Услыхав о таком чуде, тотчас же король с королевой в сопровождении всего двора отправились в тюрьму к хроменькой, вывели девушку на свободу, оказывая ей все почести, какие подобают королеве.

Едва завидела ее старшая сестра, рассвирепела и ну кричать:

– Ах, Хромуля-воровка! Теперь ты у меня и королевича украла! Умереть бы тебе за это злой смертью!

Рассердился король и приказал казнить ее; как ни просила его хроменькая помиловать сестру, король ни за что на это не согласился.

Став королевой, хроменькая перестала хромать, по милости феи, но в память о прошлом захотела навсегда сохранить свое прозвище. И даже иногда, показываясь в обществе, делала вид, что немного прихрамывает.

Умная была девушка!

Сказка о Золотом Перышке

Жили-были однажды король с королевой, а у них была дочка, да такая красавица, ну как солнышко, или как полная луна, но такая шалунья и озорница, такая капризная да вспыльчивая, какой может быть только девочка, которую папа с мамой слишком балуют. Чем больше шалила маленькая королевна, тем более радовались ее родители, смеялись и говорили:

– Ах, какая шалунья! Ну какая озорница!

Пришлось им однажды горько заплакать и покаяться в своем потворстве.

Как-то раз король отправился на охоту и повстречалась ему у ворот дворца обтрепанная старушонка, согнулась вся, на палочку опирается.

– Вам чего надобно, старушка?

– Да вот короля ищу.

– Я и есть король.

Старуха вежливо поклонилась ему и подала письмо:

– От короля испанского.

Король испанский просил в этом письме, чтобы приняли старуху ласково и пригласили ее переночевать во дворце – как будто это собственная его персона была.

«Не спрашивайте ее ни откуда она пришла, ни куда идет – вы не раскаетесь в своей любезности».

Король принял подобную просьбу за шутку и приказал, чтобы старухе отвели какую-нибудь комнатку под крышей, да накормили ее в кухне, за одним столом со слугами.

– Благодарю вас, ваше величество! – сказала старуха и поплелась наверх, в комнату под крышей.

За обедом, усевшись за одним столом со слугами, она кушала себе тихомолком, на уголке сидя, как вдруг – шмыг к ней за спину королевна, и высыпала старухе в тарелку с супом полную солонку да целую перечницу.

– Попробуйте, мол, как вкусно!

Захохотали слуги:

– Ах, какая шалунья! Ну какая озорница!

Старуха и виду не подала, докушала свою тарелку, точно ничего не случилось.

Узнали про выходку своей дочки король с королевой и тоже смеются:

– Ах, какая шалунья! Ну какая озорница!

Встала старуха из-за стола, начала искать свою палочку и не может нигде найти. Посмотрела на огонь в камине, а палочка уже наполовину сгореть успела, королевна же, корчась от смеха, говорит ей:

– Теперь ваша палочка тепленькая стала, вам так будет гораздо удобнее!

Снова захохотали слуги:

– Ах, какая шалунья! Ну какая озорница!

Вытащила старуха свою палочку из огня и пошла прочь из кухни как ни в чем не бывало.

Узнали король с королевой про выходку своей дочки и тоже смеются:

– Ах, какая шалунья! Ах, какая озорница!

На другое утро, перед тем как уйти из дворца, встретила старуха на лестнице поджидавшую ее королевну.

Старушка, старушка, вы откуда пришли, куда пошли,
Вы что мне на память в подарок нашли?

А старуха и проворчи ей в ответ:

Куда я иду, откуда бреду —
Там вечный дождь и ветер свистит.
Ты с ветром ко мне прилетишь,
С дождем от меня уплывешь…

Тронула старуха королевну своей полусгоревшей палочкой, спустилась вниз по лестнице и пропала.

А королевна стала с этого дня терять в весе. Она не худела, не дурнела и росла как следует, но с каждым месяцем становилась все легче да легче. Минуло ей восемнадцать лет, с виду была она девушка кровь с молоком, с целой короной золотых волос на голове, а весила меньше перышка, так что самое легкое дуновение поднимало ее в воздух.

Можете себе представить отчаяние короля с королевой!

Не желая, чтобы люди узнали о несчастье, приключившемся с их дочкой, они держали все окна и двери в королевском дворце на запоре, боялись вывести королевну в сад или во двор, чтобы малейший ветер не унес ее Бог весть куда. И пришлось бедной королевне сидеть целыми днями взаперти, а сидя взаперти, она страшно скучала, и вот, чтобы развлечь ее хоть немножко, король с королевой с утра до вечера дули на нее, она поднималась в воздух и летала по коридорам и залам дворца.

От всей души веселилась королевна, летая по воздуху, и знай себе покрикивала:

– Подуйте еще, ваше величество! Ну – подуйте же еще!

И король с королевой принимались дуть на нее изо всей силы, чтоб она поднялась выше, но чем выше взлетала королевна, тем громче она кричала:

– Подуйте, ваше величество! Ну подуйте же еще!

Король с королевой не могли все время бегать за нею следом и дуть на нее, изображая кузнечные меха; стоило же им только перестать, королевна плакала и капризничала. Увидят бедные родители, что дитя их слезами заливается, и снова принимаются дуть на нее, король с одной стороны, королева с другой, а королевна, снова развеселившись, в ладоши хлопает и кричит:

– Подуйте, ваше величество! Ну подуйте же!

Дули они дули, чтобы королевна к самому потолку поднималась, целыми днями бегали за нею следом по залам и коридорам дворца, когда же, устав, отдыхали, то горько жаловались на судьбу:

– Несчастное дитя наше, если бы знать, кто напустил на тебя такие злые чары?

Вспомнила как-то раз при этих словах королевна о том, что ей старуха на лестнице проворчала и сказала:

– А ведь это старушонка меня заколдовала!

– Как так?
– Она мне пригрозила тогда:

Куда я иду, откуда бреду —
Там вечный дождь и ветер свистит.
Ты с ветром ко мне прилетишь,
С дождем от меня уплывешь…

Если бы теперь король мог найти эту старуху. Никаких сокровищ не пожалел бы, только бы сняла она колдовство с королевны, но кто же мог знать, где ее найти?

И продолжали король с королевой дуть, чтобы летала по воздуху их Золотое Перышко, как прозвали они королевну, потому что волосы у нее блестели, как чистое золото. А Золотое Перышко только о том и думала – как бы полетать. Кушала она как следует, росла все выше, становилась все краше, а в весе так убавилась, что обыкновенное перо по сравнению с нею показалось бы тяжелым, как свинец. Вздоха было достаточно, чтобы поднять ее на воздух! И все так же капризничала и сердилась, когда король с королевой не сильно на нее дули, все так же покрикивала:

– Подуйте, ваше величество! Ну подуйте же еще!

Они едва на ногах держались от усталости, и от постоянного напряжения лица их вытянулись, а Золотое Перышко, вырастая, делалась все требовательнее и без отдыха желала носиться по воздуху. По правде сказать, не было других развлечений у бедняжки, но не могли же ее родители вечно дуть на нее? А если бы они умерли, у кого тогда хватило бы терпения продолжать их занятие? Не находили себе покоя король с королевой ни днем, ни ночью.

Разнеслась по свету молва о красоте королевны, и король португальский прислал просить ее руки для своего сына, так как тому пришла пора жениться.

Вот положение! Если ответить отказом, король португальский мог обидеться и объявить войну.

Целые сутки думали и советовались король с королевой и решили выиграть время, отложив свадьбу на год.

От королевича пришло письмо, что он хочет навестить свою нареченную, чтобы лично познакомиться с нею, значит, все равно приходилось открыть ему тайну королевны, а этого родителям ее смерть как не хотелось.

Видя, как сильно огорчены они – у них даже не хватало духу подуть на нее, – королевна сказала:

– Ваши величества! Так как старушонка пробормотала:

Ты с ветром ко мне прилетишь —

отпустите меня, так, видно, судьба моя хочет!

Заплакали, закричали король с королевой:

– Никогда! Никогда не отпустим мы тебя, дочка наша милая!

А королевна настаивает:

– Отпустите, – сердце говорит мне, что так я найду свое счастье!

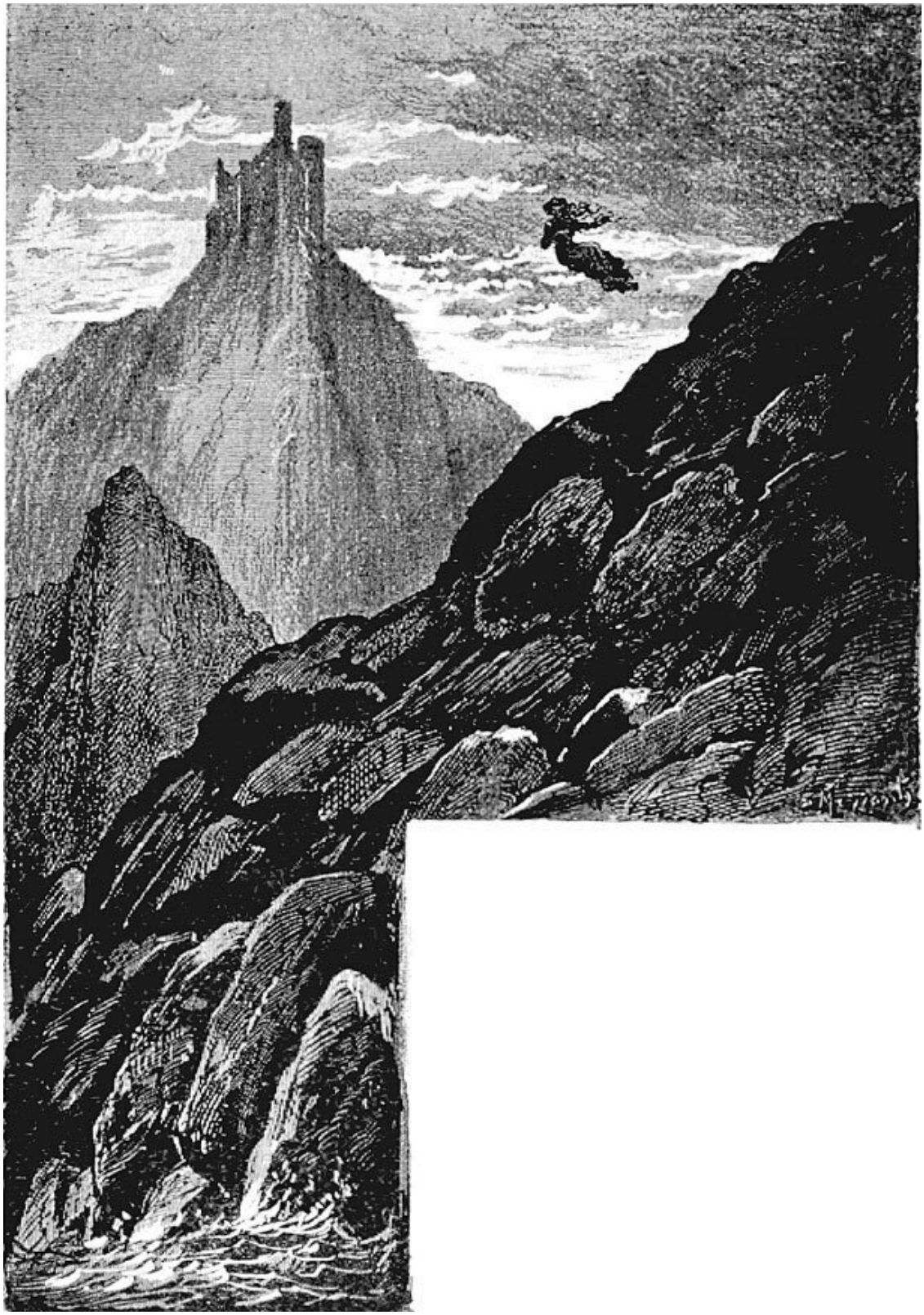
Наконец решились король с королевой послушаться ее и в один прекрасный день отнесли свою дочку на носилках на высокую гору, обняли ее, благословили и отдали на произвол ветру.

В одно мгновение ока подняло ее вверх, понесло далеко-далеко и спустя несколько минут потеряли они ее из виду.

Оставим их плакать и последуем за королевной.

Сначала она тоже огорчилась разлукой, но видя, как высоко и быстро несется по воздуху, чего ни разу еще в жизни ей не приходилось испытать, развеселилась и стала посматривать вниз и по сторонам. Вот зрелище! Города, горы, долы, реки и леса – все проходило под нею, ей казалось, что сама она не движется, а земля стремительно летит мимо нее.

Когда ветер дул немного слабее, она спускалась ниже к земле, но все летела вперед и вперед над новыми горами, долами, лесами – все более густыми, реками – все более широкими.



И вдруг увидела, что земля пропала, а под нею – вода, куда глазом ни кинет, всюду вода, вздымаются огромные волны, оделись они белой пеной, бегут мимо с грозным ревом… Летит королевна над морем, а ветер так низко опустил ее, что в лицо ей долетали соленые брызги. Испугалась, заплакала она, думала, что погибает. Но снова подняло ее кверху, и опять помчалась она вперед и выше, еще стремительнее…

Потом увидела она, как погасло красное солнышко, опустившись в море, а на небе загорались звездочки.

Сжалось сердце у королевны, заплакала бедняжка, закричала:

– О, матушка… Милая моя матушка!..

Летит Золотое Перышко, мерно покачивает ее ветер, баюкает; отяжелели мало-помалу ее ясные глазки и, сама не заметив, как это с нею случилось, уснула, будто в своей собственной постели лежа.

Сколько миль пролетела она во время сна? Кто ж это может знать!

Когда же на заре проснулась королевна, то увидела, что летит над зелеными долинами, и вздохнула свободнее. Летела она так низко над землей, что могла разглядеть деревенские домики, деревья, дороги и тропинки, даже людей, только они показались ей маленькими, точно муравьи. Иногда до нее доносились людские голоса:

– Это что же такое? Птица какая-нибудь злая?

Солнышко уже высоко поднялось, ветер стал утихать, волосы у королевны распустились и окрутились вокруг шеи, платье надулось и хлопало по ветру, точно крылья.

Близко ли то место, куда несла ее судьба, радостная или печальная, – кто знает?

Захотелось кушать королевне – целые сутки во рту у нее не было ни одной крошки, ни единой капли воды, но как найти что-нибудь съедобное здесь, в воздухе?

Летит ей навстречу стайка птичек. Взмолилась королевна:

– Птички, птички, дайте мне чего-нибудь покушать, хоть того, что вы в клювиках своих несете!

А птички ей в ответ:

– Нас ждут в гнездышках наши птенчики, мы пищу для них беречь должны.

И пролетели мимо.

Ветер еще выше поднял Золотое Перышко.

Плывут ей навстречу густые тучи. Взмолилась королевна:

– Тучи, милые тучи, дайте мне хоть капельку воды, я умираю от жажды!

А тучи ей в ответ:

– Мы торопимся полить посевы на земле, нам некогда… – И проплыли мимо.

На закате увидела Золотое Перышко высокую скалистую гору. На вершине горы стоял замок из белого и серого мрамора, такой большой, точно целый чудесный город.

Приободрилась немного королевна и подумала:

«Хоть бы тут мне остановиться! О, матушка, милая моя матушка, чувствую – умираю я…»

От голода и слабости она потеряла сознание, перестала видеть и слышать, когда же пришла в себя, то очутилась на террасе того самого дворца, который видела издали.

Поднялась она по лесенке во дворец, надеясь встретить кого-нибудь, но ни одной живой души нигде не нашла.

Странный это был дворец – стены комнат, рамы окон и дверей, колонны, столы, стулья, вся мебель были из белого или серого мрамора, и повсюду пряный запах соли и перца.

Открыла королевна один из шкафов, в нем оказались блюда с разными кушаньями, хлеб, фрукты, разные сласти, но все из белого или сероватого мрамора и с таким сильным запахом, что Золотое Перышко все время отчаянно чихала.

Побуждаемая голодом, решилась королевна все-таки попробовать какое-то кушанье и остолбенела от изумления: все съедобное оказалось сделанным из соли и перца; присмотрелась к остальным вещам и убедилась, что и дворец весь был построен из гладко отполированных соляных глыб и прессованного перца!

Вспомнила королевна Золотое Перышко о солонке и перечнице, которые опрокинула старухе в тарелку с супом, ребенком будучи, и догадалась:

– Это старушонкин дворец! Она меня теперь наказывает…

И принялась плакать и кричать:

– Старушка, старушка! Дай мне покушать!

В ответ ей издали донесся слабый голос:

– Тут столько всякой всячины! Попробуй, как вкусно.

Нечего делать, взяла королевна хлебец и яблочко, принялась кушать. И яблоко, и хлеб были совсем как настоящие, только крепко посоленные и густо посыпанные перцем.

Снова заплакала и закричала королевна:

– Старушка, старушка! Дай мне напиться!

И снова в ответ ей издали донесся слабый голос:

– Тут столько всякой всячины! Попробуй, как вкусно.

Взяла королевна кувшин с водой, налила в стакан, выпила одним духом…

Господи! И вода тоже оказалась соленой и сдобренной перцем.

Потянулись дни за днями, бродит королевна по огромному дворцу одна-одинешенька, выйдет в сад прогуляться – деревья, цветы и трава в саду тоже из соли и перца сделаны, так что бедняжка Золотое Перышко, непрерывно чихая от сильного запаха, слезами с утра до ночи заливается…

Отправимся теперь к португальскому королевичу, поехавшему навестить Золотое Перышко.

Плача встретили его король с королевой и сказали:

– Нашу королевну ветром унесло!

Сначала королевич подумал, что над ним смеются, но когда выслушал историю Золотого Перышка, объявил:

– Пойду на поиски за нею!

– Куда же?

– Хоть на край света! Хочу найти ее во что бы то ни стало.

Сел на коня и поехал, спрашивая всех встречных:

– Будьте милостивы, не видали вы, как по воздуху летела красивая девушка, уносимая ветром?

Многие принимали его за сумасшедшего и даже не удостаивали ответом, а он снова спрашивал:

– Будьте милостивы, может быть вы видели, как по воздуху летела красивая девушка, уносимая ветром?

– Как же, как же, видели! Нам показалось, что это какая-то злая птица.

– А куда она полетела?

– Да все прямо, прямо вперед.

Пришпорил королевич коня, поехал дальше, встретил новых людей и снова спрашивает:

– Будьте милостивы, не видали вы, как по воздуху летела красивая девушка, уносимая ветром?

– Как же, как же, видели! Летела… Нам показалось тогда, что это злая птица какая-то. А потом ее ветром подхватило и она пропала за тучами.

При этих словах королевич совсем было духом упал и собрался уже назад повернуть коня, да повстречал на опушке леса древнего старичка с длинной, до колен, седой бородой, с киркой в руке.

– Вы кого ищете, прекрасный рыцарь, в этих местах?

– Ищу королевну Золотое Перышко, унесенную ветром. Будьте милостивы, не видали ли вы ее?

– Как же, как же! Она просила покушать у пролетавших птичек и напиться у туч, но ни те, ни другие ничего ей не дали. Но кто идет – дойдет, кто ищет – найдет! Не падайте духом, прекрасный рыцарь!

– А вы кто такой?

– Так себе, бедный старичок. Надо бы мне тут один корешок себе выкопать, да силы у меня не хватает.

– Позвольте мне вашу кирку, я для вас его вырою.

Слез королевич с коня и принялся за работу.

Роет он роет, а корешка все нет как нет.

Старичок его уговаривает:

– Не падайте духом, прекрасный рыцарь! Кто ищет, найдет…

Но что бы там старик ни говорил, корешок все из-под земли не показывается. Королевич весь потом облился, руки у него разломило…

– Не падайте духом, прекрасный рыцарь! Кто ищет, найдет… Вот видите, благодарю вас, вот он…

И старик взял в руки корешок, весь облепленный землей.

– Дам я вам свисток, – сказал он. – Если вам что-нибудь понадобится, вы только свистните! Но остерегайтесь потерять его, другого такого вы не найдете ни за какие сокровища мира.

Поблагодарил королевич старика, спрятал свисток в карман, сел на коня и поехал дальше, думая о своей нареченной.

– Найти бы мне того, кто мог бы разыскать ее…

Вынул из кармана свисток и, не очень-то сам себе доверяя, воскликнул:

– Орел, вещий орел, лети к моим услугам!

Свистнул, и видит, опускается к нему с высоты орел, широко раскинув могучие крылья.

– Вещий орел, облети ты весь свет, принеси мне весточку от моей королевны, я тебя здесь подожду.

Взвился орел к поднебесью и два дня не показывался.

На третий день прилетел и подает королевичу в клюве письмо. Взял королевич письмо, орел опять ввысь поднялся и пропал.

Королевна писала:

«Я сижу пленницей во дворце волшебницы. Дворец этот из соли и перца и нет в нем ни одной живой души».

Припомнил королевич переданные ему слова старушки:

Ты с ветром ко мне прилетишь,
С дождем от меня уплывешь.

И подумал:

– Ну, ладно!

Вытащил из кармана свисток:

– Тучи, плывите к моим услугам!

Свистнул, и видит – со всех сторон торопливо несутся к нему тяжелые дождевые тучи.

Королевич снова зовет:

– Вещий орел, лети к моим услугам!

Свистнул, прилетел орел и опустился к его ногам.

– Летим, вещий орел. Отнеси меня во дворец волшебницы, дворец из соли и перца, а вы, тучи, за мной.

Уселся верхом на орла, тот крылья распростер и понес его к самому небу. Летит королевич, а за ним несутся огромные, будто горы, дождевые тучи, свет солнечный затмевая.

Увидела с террасы своего дворца старуха, какая на нее гроза идет, заметила вовремя опасность и выпустила на свободу юго-западный ветер – она его в плену, в одной из комнат своего дворца, держала.

Юго-западный ветер встретил орла с королевичем и тучи на полдороге ко дворцу и не пустил их вперед. Больше часа длилась борьба, больше часа стояли они на месте, а юго-западный ветер вместо того, чтобы утомиться, только еще все крепчает.

«Ладно, погоди немного!» – подумал королевич.

Вынул свисток из кармана:

– Северный ветер, лети к моим услугам!

Свистнул, поднялся страшный северный ветер, начал дуть орлу и тучам в тыл, и через несколько минут они примчались ко дворцу волшебницы.

– Ветер, уймись! А вы, тучи, пролейтесь дождем!

Снова засвистал королевич, полился проливной дождь и начал дворец таять, побежали по расщелинам гор мутные потоки прямо в море.

Шесть дней и шесть ночей лил дождь, до тех пор, пока от дворца волшебницы и следа не осталось. Сама она пропала, прошептав на ухо королевне, прицепившейся к скале:

Ты с ветром ко мне прилетела,
С дождем от меня уплывешь.

Когда королевич хотел взять Золотое Перышко с собой вместе на орла, то оказалось, что она, кушая во славу Божию соль да перец, так в весе прибавила, что орлу не под силу было нести их обоих на спине.

– Ну, спасибо тебе, вещий орел!

Сошел королевич на землю и отпустил орла на волю.

Стоит королевна и словечка от радости вымолвить не может.

Снова вытащил из кармана королевич свой свисток:

– Коней, оседланных коней к моим услугам.

Свистнул, точно из-под земли выскочили перед ним два великолепно оседланных коня и топают ногами от нетерпения.

Хотел было королевич снова в карман свисток спрятать, как видит – стоит перед ним древний старичок с длинной, по колена, седой бородой.

– Прекрасный рыцарь, вам этот свисток больше служить не может, верните его мне и да благословит ваш путь к дому Господь!

Очень хотелось королевичу сохранить свисток для себя, уж очень это было удобно.

– Попробуйте, – сказал старичок, – он вас больше не послушается.

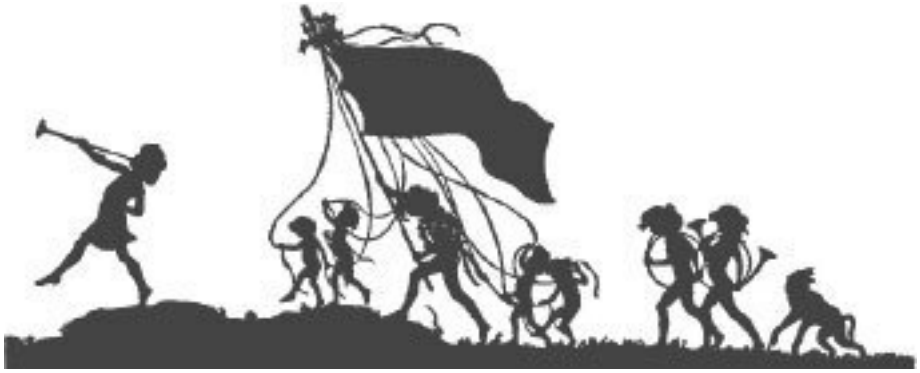
И действительно, свисток перестал действовать! Тогда королевич отдал его старику обратно:

– Ну, добрый старичок, благодарю вас!

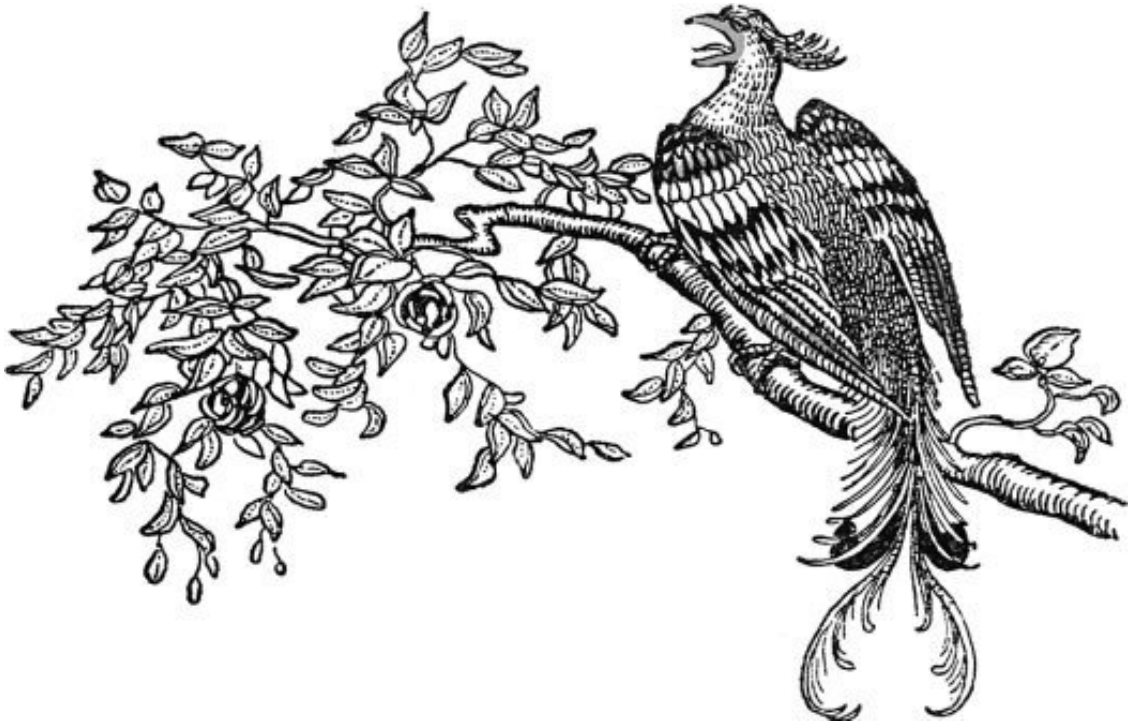
Сели королевич с королевной на коней и поехали, а спустя месяц пути прибыли живы-здоровы к королевскому дворцу.

С большой пышностью отпраздновали их свадьбу, жили они долго, счастливые и довольные, только королевна, в память злой детской шалости своей, дала обет никогда в жизни не есть больше ни соли, ни перца.

Так и кончилась сказка о Золотом Перышке.



Мамедрага[1]



Жила-была на свете девочка, дочь сапожника. Когда, бывало, мать качала ее в зыбке, то всегда при этом пела:

Спи, моя доченька, спи, ненаглядная,
Будешь королевишной, придет королевич твой…

Муж, чтобы посмеяться над женой, тоже – стучит молотком по подошве и напевает:

Спи, моя доченька, придет королевич твой,
Спи, моя хорошая, будешь королевишной…

Спустя немного времени мать девочки умерла, а сапожник женился на другой.

Сперва казалось, что мачеха даже полюбила девочку, часто ласкала ее и говорила:

– Вот, погоди, скоро у тебя братец будет!

– Не хочу я братца!

– Почему?

– Да так…

Прошел год, никакой надежды на то, чтобы у мачехи родился сынок, что-то не оказывалось. Стала мачеха злиться и принялась по-своему за девочку, начала ни за что ни про что колотить ее и морить голодом.

Отец очень любил дочку, но как-то так вышло, что он позволил женщине водить себя за нос.

– Батюшка, ваша жена меня поколотила!

– А почему ты ее матерью не называешь? Зови ее матушкой!

[1] Мамедрага – итальянская ведьма, пожирательница детей.

– Моей матушки нет больше на свете…

– Ну, коли так, значит она права, что отколотила тебя, королевишна!

У него была привычка называть ее так.

Раз как-то бедную девочку весь день мачеха проморила голодом, да еще велела ей стоять перед собой и смотреть ей в рот, когда сама разные вкусные кушанья за обе щеки уплетала.

– Пусть бы тебе каждый глоток жабой обратился… – пробормотала девочка.

– Ах ты, матушкина дочка, пошла прочь отсюда!

И пинками да колотушками выгнала мачеха девочку за двери.

Вернулся сапожник домой – он ходил отнести заказчику пару ботинок, – спрашивает жену:

– А где же девочка?

– Да шалит где-нибудь, бездельница!

Настала ночь, девочки нет как нет! Отец беспокоится:

– Господи Боже мой! Не случилось ли с нею чего дурного? Пойду поищу ее…

– Так поздно? Что ты? Оставим дверь приоткрытой, вернется домой и ляжет спать.

Сапожник привык слушаться жены, не стал с нею спорить, но как только утром проснулся – первая мысль его была о дочке, – пошел посмотреть, видит – постель не тронута, входная дверь приоткрыта.

Испугался.

– Ах, дочка моя, дочка, где же ты? Пойду искать ее…

– Что ты, рабочий день потерять хочешь? – накинулась на него злая баба. – Нет, ты оставайся дома, а я пойду искать ее! Вот, видишь теперь, какая она дрянь? Ну, найду ее – уж и отколочу же…

Пошла мачеха искать девочку. Спрашивает встречных:

– Соседушки, не видали ли нашей девчонки?

– Как же, видели, она пробежала вон туда, под горку. Вы спросите-ка тамошних.

Идет мачеха дальше. Опять встречных спрашивает:

– Кумушки, не видали ли нашей девчонки?

– Как же, видели, она вон туда пробежала. Вы бы спросили тамошних.

Идет дальше, встретила старушонку, спрашивает ее:

– Скажите, бабушка, не видали ли, как тут вчера наша девчонка пробежала?

– А? Что? Кто пробежал? Мальчик или девочка?

– Вы чего это со мной таким злым голосом разговариваете? Чего мне такую злую рожу корчите? Ах вы, старая ведьма! Что я вам плохое разве что сказала? – закричала на старуху мачеха.

– Мне ты плохого ничего не сказала, – ответила ей старуха, – а вот сделала ты плохого многонько. На вот, получай за это!

И выплеснула мачехе на спину воды из какой-то чашки.

Сама того не зная и не замечая, мачеха в ту же минуту превратилась в волчицу. Думала она, что говорит по-человечески, а сама выла по-волчьи.

Люди, как только завидят ее издали, бегут от нее прочь, а она идет себе спокойно домой. Переступила порог, муж перепугался, давай кидать в нее колодками, сапогами, чем ни попало, потом схватил палку и ну ее колотить! Мачеха – кричать:

– Что ты, муженек, да ведь это я, твоя жена?

Она думала, что говорит по-человечьи, а муж-то слышит волчий вой и видит, как она рот свой волчий до ушей разевает, испугался, что волчица его искусает, да так ее колотить принялся, что чуть-чуть кости ей не переломал.

Увидела мачеха, что ей уж очень плохо приходится, выскочила на улицу и пустилась бежать, а народ за нею, палками кидают, вилами вооружились, кольями, кричат:

– Бей ее, бей, волчицу! Бей хорошенько!

Гнались за нею, гнались, только тогда назад воротились, когда она из виду скрылась, спряталась куда-то в нору.

Ну а что ж девочка?

Когда она ушла из дому, то пошла все прямо-прямо вперед и вышла в поле. Встретилась ей старушка, спрашивает:

– Ты чего, девочка, плачешь?

– Да вот, мачеха меня из дому пинками да колотушками выгнала. Иду теперь куда глаза глядят. Позвольте, я пойду дальше!

– Ведь тебя волки съедят!

– Что ж, мачеха моя куда хуже волков! Позвольте мне идти дальше!..

– Слушай, останься сегодняшнюю ночь со мной, выспись хорошенько, а завтра на утренней зорьке ступай себе дальше.

Повела добрая старушка девочку к себе в дом, дала ей покушать, попить, уложила спать, а на следующее утро, прежде чем девочка ушла, подарила ей колечко.

– Никогда, – говорит, – не снимай его с пальца, оно тебе принесет счастье. Если тебе будет угрожать какая-нибудь беда, ты только скажи: «Колечко, помоги мне!» И оно тебе поможет.

Старушка эта, конечно, была волшебница, и кольцо тоже было волшебное.

Вскоре после того, как девочка ушла, подошла девочкина мачеха, а эта самая волшебница и превратила ее в волчицу, выплеснув ей воду на спину.

Шла-шла девочка, шла-шла, устала бедная, не может дальше идти, а кругом нее дремучий лес. Стало смеркаться, вокруг ни души человеческой, звери дикие воют, рычат, испугалась девочка:

– Съедят они меня!

Заплакала, села на землю, закрыла лицо руками… Вдруг слышит, приближается к ней в темноте чей-то топот и кто-то сильно-сильно так на нее дышит.

– Ух-ух-ух! Как славно пахнет! Ух-ух-ух, как человечьим мясом славно пахнет!..

Смотрит, идет на нее что-то большое такое и пыхтит:

– Ух, как славно пахнет! Ух, как пахнет!

У девочки со страху волосы на голове дыбом встали, сжалась она вся в комочек, шепчет:

– Колечко, помоги мне!

И уж не дышит…

Ходит вокруг нее это большое да темное, пыхтит:

– Слышу, как пахнет, а найти не могу! Ух-ух…

Девочка тоже слышит – кружится чудовище вокруг нее, сердится, раз прямо в лицо ей пахнуло жаркое дыхание, а у нее самой кровь в жилах оледенела… Только уж шепчет:

– Колечко, помоги мне!

– Запах – чую, а найти не могу! Должно быть, ушла человечина, только дух свой оставила после себя…

Топот стал удаляться, захрустели сучья, зашелестела трава под тяжелыми ногами.

Настало утро, девочка снова пустилась в путь. Проголодалась немного и говорит:

– Колечко, мне кушать хочется, помоги мне!

Смотрит – лежит перед нею в траве кусок хлеба с сыром. Покушала, напилась воды из ручья, идет дальше. Шла-шла, шла-шла, наконец, вышла из лесу и вздохнула свободнее.

Перед нею расстилалась зеленая лужайка, по лужайке вилась дорога, по сторонам ее росли цветы, а на холмике вдали стоял прехорошенький домик, окруженный садом. Прошла девочка еще несколько шагов, видит – стоит дерево, а на ветвях его сидит большая птица с разноцветными перьями.

Спрашивает девочка:

– Скажите, пожалуйста, эта дорога ведет к домику на холме?

– Эта самая, – ответила птица и запела:

Там – конец всем печалям,
Кто туда попадет – никогда не умрет…

– Вы что этим хотите сказать?

– А вот иди вперед и увидишь!

Пошла девочка вперед, встретила по дороге обезьяну, прыгающую с дерева на дерево. Испугалась немножко, но все-таки спрашивает:

– Скажите, пожалуйста, эта дорога ведет к домику на холме?

– Эта самая, – ответила обезьяна и тоже прибавила:

Там – конец всем печалям,
Кто туда попадет – никогда не умрет.

– Вы что хотите этим сказать?

– А вот иди вперед и увидишь!

У калитки сада встретила девочка очень красивую даму, одетую в серебро и шелк, с ожерельем на шее, браслетами на руках, с золотыми, осыпанными бриллиантами кольцами на пальцах.

– Добро пожаловать, девочка! – говорит. – Я тебя давно поджидала.

– А вы разве меня знаете?

– Как же, знаю…

И принялась ее целовать да обнимать, а целуя да обнимая ощупывать, как куренка.

– Экое свеженькое мясцо! Вот лакомый кусочек! Иди, иди сюда, вот твой дом.

Говорит, а сама губы облизывает. Странным показалось все это девочке:

«Почему она меня лакомым кусочком называет? Ой, колечко, помоги мне!»

И что же видит? Вместо красивой дамы, перед нею стоит уродливая Мамедрага, нос крючком к подбородку загнут, вместо волос на голове змеи вьются, по плечам хвостами колотят, на руках, вместо браслетов и колец, тоже змейки шевелятся, вместо шелкового, серебром вышитого платья, наброшены на плечи шкуры диких зверей…

Но беда была в том, что девочка уже успела войти в дом Мамедраги и та за нею двери захлопнула.

Можете себе представить, каково у бедной девочки на сердце было? Шепчет:

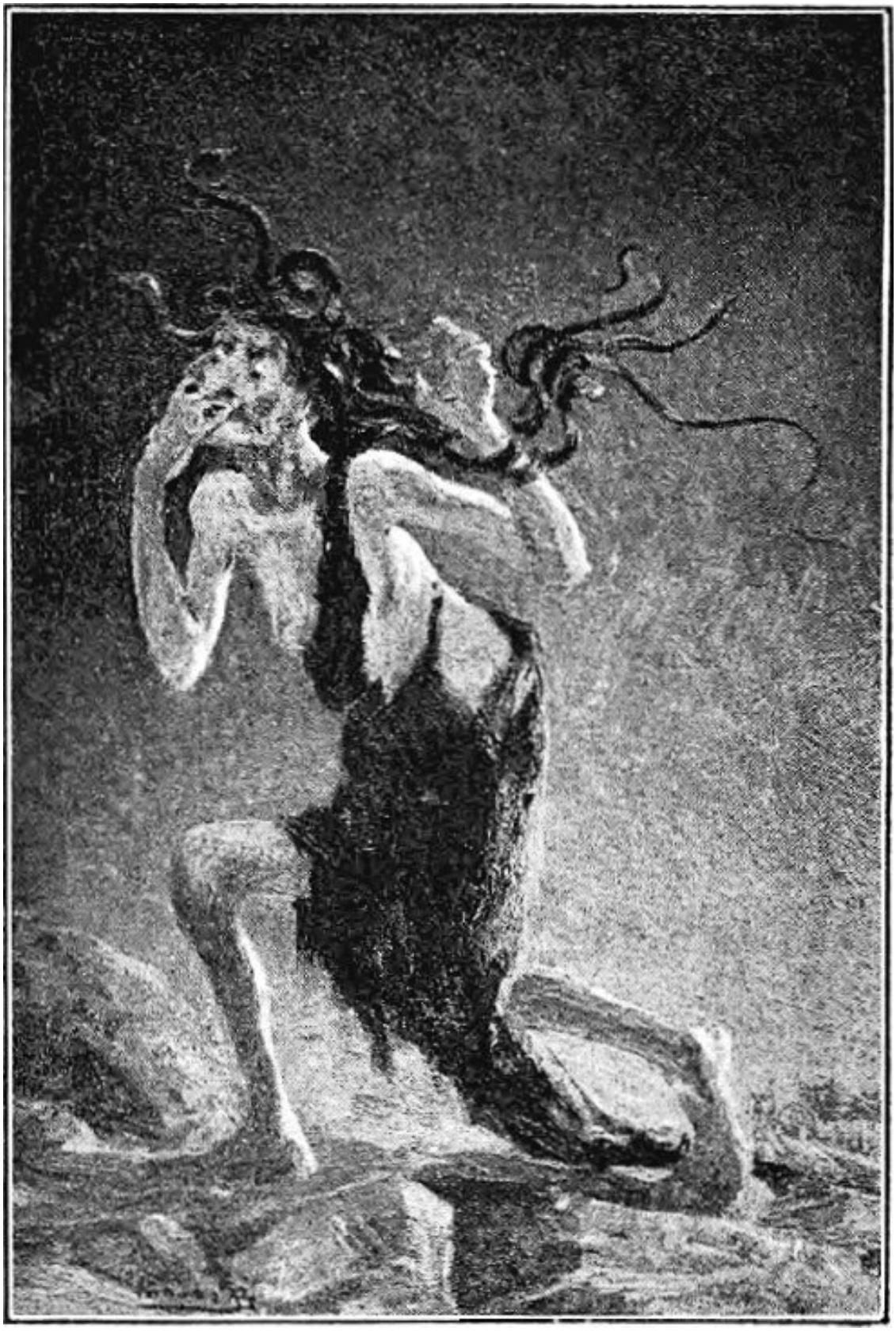
– Колечко, помоги мне!

А Мамедрага пыхтит:

– Ух, как славно пахнет!

Обнюхивает девочку со всех сторон, а тронуть ее не смеет, колечко не позволяет, только губы старая со злости себе кусает.

– Ты что руки все за спиной прячешь? Ну-ка, покажи мне их?



Дрожа со страху, показала девочка ей руки.
– Фу! Какое безобразное кольцо! Ведь оно медное? Я тебе лучше золотое подарю.
– Мне и это хорошо, оно мне нравится! – ответила девочка.
Мамедрага повернулась спиной к ней, разозлилась и ушла.

Снаружи домик Мамедраги казался прехорошеньким, но не то было внутри: весь он состоял из одной пещеры, с закопченными стенами и сводом, и так в ней сильно пахло подгорелым мясом, что дурно становилось с непривычки. По всем стульям и скамьям сидели и мурлыкали черные коты, по полу прыгали большие жабы, а на выступах стен гнездились совы с огромными, круглыми, блестящими глазами и окровавленными клювами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.